Сакура удивительна, - язвительно думает Курама, наблюдая за девочкой, которая вырастет и станет сильнейшим медиком-нином в Странах Элементалей, его суррогатной сестрой и непоколебимой, непреклонной опорой в трудные времена. Она еще совсем маленькая, но Курама уже видит тень той женщины, которой она станет, в ее острых глазах и твердой посадке рта.

Когда-то, еще в его время, она рассказала ему о соседе, который заставил ее захотеть стать шиноби. Тогда она рассмеялась, отмахнувшись от этого, как от чего-то давно забытого, но даже тогда, спустя столько лет после инцидента, это явно задело ее. Курама решил, что это будет не слишком удачно и совершенно по прихоти, попробовать напомнить ей об этом.

Это сработало. Сработало, потому что последние тридцать минут два генина заваливали его вопросами о ниндзюцу, а Сакура лишь дважды упомянула Сасукэ. Она невероятно умна, настолько умна, что это почти пугает, и до смешного хорошо себя контролирует. Уже сейчас она меняет свое мышление, сознательно решая сосредоточиться на делах шиноби, а не мечтать о своей влюбленности, и в ее глазах появился огонь, которого совсем не было, когда они пришли.

Курама знает, что небольшие изменения могут иметь огромное значение в конечном итоге, и использовал такую тактику в своих интересах здесь, в чужом времени, но это, возможно, самый лучший пример из всех. Девять слов, один из самых простых вопросов, а она уже меняет свои приоритеты. О, это будет не так просто - несомненно, появление Сасукэ приведет к рецидиву, но... Курама подозревает, что и это будет не так уж сложно. И она сама меняется, что, пожалуй, самое важное. Это не влияние посторонних сил, просто воспоминания.

Саске, несомненно, будет сложнее, но Курама надеется и на него.

Почти в тот же момент, когда он думает об этом, в пределах его чувств появляется до боли знакомая чакра, и он замирает, спотыкаясь на полуслове. Наруто, кажется, не замечает этого, хотя Сакура бросает на него несколько странный взгляд, и Курама, подняв голову, не может заставить себя обратить внимание ни на одного из них.

Маленькая, до смешного похожая на ребенка фигурка приближается уверенным шагом, руки в карманах, в глазах - расчетливое безразличие. Он не смотрит ни на кого из своих товарищей, даже когда Сакура произносит веселое и почти благоговейное приветствие, но сразу же фиксирует свое внимание на Кураме, самом сильном из троих. Темные глаза резко сужаются, подозрительные и уже пытающиеся вычислить причину присутствия джоунина.

Кураме было удивительно легко смотреть на него, дышать, когда Сасукэ находился в поле его зрения. Это не тот Сасукэ, которого он оставил, прекрасный, как полная луна на безоблачном небе, изящный и смертоносный, как молния, которой он так непринужденно орудовал. Этот Сасукэ - растущая луна в разгар бури, молния на вершине горы, виднеющаяся из дальнего конца долины. Это один и тот же человек, но только в том смысле, в каком грубый набросок похож на законченный шедевр.

Этому Сасукэ предстоит пройти очень много дорог, прежде чем он сможет стать похожим на того, кого оставил Курама.

Сасукэ останавливается перед Курамой, смотрит на него темными глазами и насмешливо кривит рот. "Какаши уже заложил нас тебе?" - хмыкнул он, скрестив руки на груди.

"Эй!" Наруто протестует, вскакивая на ноги, и тут же замирает. На мгновение он замирает, а затем поворачивается лицом к Кураме: глаза горят энтузиазмом, а рот приоткрыт для крика.

"Нет, Наруто-кун", - быстро говорит Курама, прерывая его прежде, чем он успевает начать. "Какаши-сан - твой джоунин-сенсей".

Блондин слегка вздрагивает, выглядя разочарованным. "Но Курама-нии!"

Закатив глаза, Курама потянулся, чтобы взъерошить шипастые волосы. "Хватит, я уже сказал, что научу тебя запечатыванию, и мы посмотрим, что не сможем вдолбить тебе в голову относительно кендзюцу клана Узумаки. Довольствуйся этим, сопляк".

Сасукэ издает слабый звук - не то чтобы удивление, но что-то похожее на желание. "Клан?" - резко повторяет он.

Курама улыбается, даже когда поднимается на ноги и отряхивает свои черные брюки. "Да", - подтверждает он. "Узумаки были одной из семей-основателей Узушиогакуре и играли главную роль в его политике и военном деле вплоть до его разрушения во время Второй войны шиноби". Он наклоняет голову и небрежно кладет руку на голову Наруто. "Я - Узумаки Курама. Приятно познакомиться".

"Учиха Сасуке", - хмыкнул брюнет, уже отворачиваясь.

Но Курама знает этого мальчика, знал его и как сорванца, и как героя, и как нечто среднее между ними. Он знает, как привлечь его внимание. "Учиха? А, я уже встречал твоего брата".

Сасукэ застывает на месте, каждый мускул напрягается. Он поворачивается, ярость в глазах и гнев искажают его черты, и Курама протягивает руку и легко ловит кунай, летящий к его горлу. Секундой позже он ловит и Сасукэ, хватает его за руку и разворачивает так, что тот наполовину прижимается к перилам моста.

"Это, - сухо говорит он, - было невежливо".

Учиха зарычал, сопротивляясь, как угорь. "Ты видел этого ублюдка?!"

Курама поднимает глаза и видит, что Наруто и Сакура наблюдают за ними, но они находятся в

нескольких шагах. Он наклоняется к уху Сасукэ и бормочет: "Разве ты не ниндзя, Учиха? Неужели никто никогда не говорил тебе, что нужно смотреть под ноги? Или ты действительно думаешь, что тот самый брат, который катал тебя на свинке, когда ты слишком уставал, чтобы ходить, вдруг сорвался и убил всех без причины?"

Сасукэ прижимается к нему очень-очень неподвижно, даже не дышит, и Курама ждет еще мгновение, чтобы убедиться, что все в порядке, прежде чем отпустить мальчика и отойти. Сасукэ застыл на месте, но прохрипел: "С этим шутить не стоит".

"Нет, - трезво соглашается Курама, - это не так. Но это, конечно, повод задуматься".

Мальчик ничего не говорит, но, учитывая все обстоятельства, возможно, это лучший выход на данный момент. Все остальное, что Курама хочет сказать, может подождать в менее публичном месте.

Какаши, как и планировал, опоздал на собрание команды на два часа семнадцать минут и затаился на одном из окрестных деревьев, чтобы прочувствовать обстановку. А также убедиться, что никто из его милых генинов не сжимает в руках смертоносное оружие, но это уже не важно.

То, что он видит, его... удивляет.

Наруто, как и следовало ожидать, подпрыгивает, но не от раздражения. Он смеется, яркий и веселый, очень похожий на Минато, и он наполовину накинулся на нового джоунина Конохи. Узумаки Курама улыбается своему младшему кузену со своего места на земле, явно забавляясь, а затем наклоняет голову назад, чтобы посмотреть на Сакуру, которая сидит на перилах моста, положив ноги на плечо Курамы. Она увлеченно болтает, зеленые глаза горят, руки болтаются, когда она пытается что-то доказать.

Она ни разу не обернулась и не посмотрела на темного мальчика, задумчиво стоящего на другой стороне моста, что совершенно ошеломляет. Какаши считал ее фанатичкой хуже, чем Рин, и был на полшага позади от безнадежности, а этого... этого почти достаточно, чтобы дать ему надежду.

Сасукэ тоже немного изменился по сравнению с тем, каким он был последние несколько дней. Он по-прежнему держится прямо, мрачен и угрюм, но морщинки вокруг глаз и складки на лбу говорят о потрясении и задумчивости. Даже когда Наруто подпрыгивает слишком близко, Учиха ничего не говорит, погруженный в мысли, которые не кажутся мрачными, просто глубокими.

http://tl.rulate.ru/book/100817/3458544